

Лекарство от меланхолии

Яшви Садхир

Яшви старалась как можно больше времени проводить вне жилых корпусов, потому что стоило ей только вернуться обратно в комнату, как ее сразу одолевали нудные и не самые приятные мысли. А еще те, которым точно было не место в ее голове. Например, почему Садхир-джи так настойчиво уговаривал ее поехать с ним в клан в следующий раз? Или почему рядом с ним ей одновременно и спокойно, но и как-то не волнительно, но...немного не по себе? Или почему она так не хочет, чтобы он уезжал в клан один, при этом понимая, что ей самой там делать нечего и причин ехать нет. Кроме, может быть, простого желания поехать с ним. Но это было неправильно. Ей не нужно было об этом думать, и эти мысли даже пугали ее. Яшви решила для себя, что ей нужно жить дальше и не цепляться за Садхира-джи. Это будет справедливо по отношению к нему, ведь ему когда-нибудь придется жениться на девушке, которую выберет клан. Может быть, она окажется даже лучше Майи Тхакур, никто не может сказать заранее.

Все ее внимание, не занятое размышлениями, сейчас занимала стрельба из лука. Яшви очень понравилось ощущение рукоятки лука в руке, а также то, как стрела, едва касаясь мягким оперением щеки, срывается в полет и вонзается в мишень с глухим треском, с которым ломается туго скрученная солома. Нравилось, как в момент выстрела все мысли пропадают, оставляя только сосредоточенную на стреле пустоту, словно время замирает на доли секунды и перестает существовать вовсе. Пока не всегда удавалось попадать в центр мишени, и Яшви очень долго целилась, но пока не думала о том, что все можно делать намного быстрее. Она не торопилась. Она приходила сюда не только набить руку, но и очистить голову.

Яшви Садхир

Яшви наложила на тетиву еще одну стрелу - уже пяток отправились вперед в сторону цели, но лишь три из них принесли хоть какой-то результат, две остальные пролетели мимо. На одной дрогнула напряженная рука, а вторая снова недостаточно пронзила солому, и потому упала, сиротливо валяясь прямо под мишенью молчаливым укором.

Уже немного начинали болеть руки, но эта боль была приятной. Она отвлекала от бесконечных раздумий и заставляла обратить внимание на что-то более существенное, чем мысленные переживания, не имеющие никакого смысла. Потому что эти мысли так навсегда останутся ее мыслями и не будут озвучены вслух - ни самой себе, ни Садхиру-джи, ни тем более кому-то еще. Можно бы было пожалеть себя и дать себе небольшой отдых, но Яшви не знала, сколько еще времени она будет находиться на площадке в одиночестве, потому что не так просто было выбрать час, когда здесь никого не будет. Она не стеснялась своих скромных успехов и не хотела их прятать, но одиночество было ей привычнее всегда. А сейчас оно было ей еще и необходимо.

Яшви натянула лук, сразу проверяя, чтобы правые локоть и плечо не уходили вверх, а левое, наоборот, не разворачивалось слишком сильно внутрь, иначе она могла

щелкнуть по нему тетивой и срезать добрый кусок кожи с мясом с сустава, а этого ей не хотелось. Она видела в мастерской краги на руки, но ограничилась только разномастными лучными перчатками. После многих лет возни в холодной воде она начала, наконец, беречь свои руки.

Яшви Садхир

Тетива звенела в напряжении, Яшви казалось, она даже слышит эту тонкую вибрацию, руки вздулись натруженными мышцами, удерживая натянутый до предела лук. Вся она превратилась в один большой тугий комок тонких, как нити, нервов, обостренных к каждому мимолетному движению, каждому дуновению ветра, доносящего до нее едва слышные звуки. Яшви дышала ровно, и от ее дыхания стрела чуть колебалась то вверх, то вниз, словно повторяла движения грудной клетки. Можно бы было задержать дыхание, на мгновение, достаточно для того, чтобы выстрелить, но девушка не стала этого делать. Ей было так неудобно.

Еще несколько секунд подержав тетиву у самого уха, Яшви отпустила пальцы, стрела оперением проскользнула мимо них, устремляясь вперед, и с силой вошла в мишень, пробив собой тонкую бумагу в районе восьмерки. Яшви опустила лук, чтобы оценить результат действия своих. Не очень плохо, но могло быть и лучше. До мишени ведь было не так уж и далеко, чтобы не попасть в нее - всего-то метром тридцать или около. Если больше - то часть стрел просто не долетала. А если меньше, то это становилось слишком просто, и у Яшви было ощущение, что она топчется на месте, не постигая ничего нового.

Она не пошла за стрелой, а просто взяла другую из колчана за спиной, чтобы продолжить свои упражнения. Еще четыре стрелы из того десятка, что она с собой взяла, и на сегодня можно будет заканчивать. С непривычки у нее все еще болели руки от такой нагрузки, и она старалась слишком уж сильно себя не перенапрягать, чтобы наутро не чувствовать вместо сильных рук две безвольные конечности.

У нее не было цели как можно быстрее овладеть этим навыком чуть ли не в совершенстве. Яшви приходила сюда каждый день и занималась где-то в среднем по часу, и этого ей было достаточно, чтобы привести мысли в порядок, а рукам и спине дать хорошую работу. Все же она привыкла к большей занятости, чем здесь, в монастыре, и бездельничать плохо умела.
